

Старость и радость

Антикварная ярмарка Брюсселя BRAFA демонстрирует, как современен сейчас антиквариат.

Алексей Тарханов

Брюссельская BRAFA — одна из самых старых ярмарок в мире (в прошлом году ей исполнилось 60 лет) и одна из самых больших. В здании Tour & Taxis, построенном в начале прошлого века под почтовые склады и превращенном в начале нашего в выставочные пространства, разместились 137 галерей из 17 стран мира. Но главное — она одна из самых приветливых по отношению к посетителям, которых пришло не меньше 55 тыс. человек. Такого количества профессионалов не наберется во всем мире — ярмарка открыта всем любопытным, недаром в разделе каталога «Как добраться» предлагается и частный самолет, и городской трамвай.

Важная новость 2016 года — приход новичков, среди которых — местная галерея Patinoire Royale, показавшая большую работу Хесуса Рафаэля Сото 1982 года (как будто бы продолжив выставку кинетистов и оп-артистов, проходящую в эти дни в пространствах галереи на бывшем королевском катке), и Safani Gallery из Нью-Йорка. Еще более важная новость — возвращение нескольких крупных игроков, покинувших было Брюссель, вроде швейцарско-французской De Jonckheere или французской Alexis Bordes.

В иные дни в огромном помещении бывшего государственного почтамта свет не гас до 22–23 часов. Красные кружки, обозначающие, что работа продана, все прибавлялись. Кризис кризисом, но есть вещи, которые коллекционеры просто не имеют права упустить. И это совершенно не обязательно «главные шедевры» ярмарки, о которых заранее говорили газеты, вроде гватемальской глиняной скульптуры «Повелитель майя» 300–500 годов, представленной бельгийской

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

1 2
3

1. **Античные скульптуры и их копии времен неоклассицизма на стенде галереи Desmet**

2. **Скульптуры нашего времени — работы Армана (1928–2005) в галерее Guy Pieters**

3. **Галерея Victor Werner представила прекрасные образцы ар-деко — монументальные скульптуры 1920-х годов работы голландца Йоханнеса Петруса Хендрикуса Ван Люнтерена (1882–1958)**

галерей Deletaille, или античных скульптурных портретов II и I веков до нашей эры, которые привезла в Брюссель парижская галерея Chenel, специализирующаяся на древнеримском искусстве.

Публика дивилась настоящей кунсткамере, типичному «кабинету редкостей», в которую (не без юмора) превратила свой стенд лондонская галерея Finch & Co. Там были и моржовые бивни, и чучело теленка-мутанта, и изображение дьявола с портала Утрехтского собора. Галерея Phoenix Ancien Art из Женевы предьявила специальную витрину с трогательной надписью «Юные коллекционеры». Сотрудница галереи Эмили Боттини рассказала, что Phoenix Ancien Art хочет зацепить клиентов, полагающих, что античное искусство совершенно недоступно: «Греческая чернофигурная ваза, римское зеркало, египетский амулет в виде скарабея, раскрашенная терракотовая статуэтка, изображающая похищение Европы. Мы предлагаем вещи стоимостью от €5 тыс. до €25 тыс.». Конечно, цены не совсем пионерские, зато к «юным техникам» и «юным натуралистам» добавляются «юные коллекционеры». И какая разница, сколько им на самом деле лет.

Конечно же, ярмарка не давала забыть о том, что дело происходит в Брюсселе. Галерея Oscar de Vos представила подборку бельгийских художников 1895–1925 годов — от импрессионистов до экспрессионистов, в том числе пейзажи Эмиля Клауса, семейные сцены Леонаде Смента и Юбера Мальфе. В галерее президента BRAFA Харольда т'Кинта де Роденбеке были выставлены сюрреалисты: патентованный бельгийский гений Рене Магритт и огромная «Обнаженная» 1930 года его не менее замечательного современника и соотечественника Поля Дельво. А еще живопись художника Эрже, «отца» Тинтина. На то это и галерея, чтобы не превращать стенд в музейную тематическую выставку. Рядом с бельгийцами оказалась графика японского парижанина Цугухару Фудзита: котик с явным автопортретным сходством.

«BRAFA хотела бы сохранить эклектизм, перемешать свои сокровища и обратить внимание на богатство этих смешений», — говорит Харольд т'Кинт де Роденбеке. Поэтому здесь рядом искусство и декор: работы Питера Брейгеля-младшего в De Jonckheere и торгующая рамами галерея Montanari. Современность и ▶

«BRAFA хотела бы сохранить эклектизм, перемешать свои сокровища и обратить внимание на богатство этих смешений»

ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

1. В «Зеркале» Филиппа Икили (2003) галерея Patrice Trigano предлагает увидеть отражение классического искусства
2. На ярмарку BRAFA привозят самое разное искусство — эклектикой она только гордится
3. На стенде галереи De Backker Medieval Art — створки монастырских ворот и деревянная скульптура XIV века

средние века: галерея Guy Pieters выставила проект Яна Фабра Sacrum Cerebrum, а у De Backker Medieval Art за створками монастырских ворот стоит прекрасная скульптура святого Себастьяна XIV века. Малое и большое: Epoque Fine Jewels продает антикварные украшения, а на стенде молодой франкфуртской галереи Frank Landau представлен сборный дом архитектора-модерниста Жана Пруве.

Главное удовольствие BRAFA — абсолютная непредсказуемость. Сами галереи не знают, что покажут в будущем году. Это музейные выставки могут расписываться на годы вперед, антиквариат же — занятие, полное случайностей. Вещи приходят и уходят — чем они лучше, тем быстрее. Поэтому ярмарка вызывает азарт и у зрителей — даже highlights становятся известны лишь в последний момент, а количество находок и неожиданных встреч на стендах зависит только от нашего собственного любопытства. Ну и конечно, выносливости. В отличие от ленивых музеев ярмарка открыта допоздна, то есть рассчитана не только на коллекционеров или фланеров, но и на людей, днем занятых своими делами.

Здесь мы встречаемся с частным сектором искусства, существующего вне музеев и государственных институций. BRAFA была создана брюссельскими антикварами, которые однажды договорились о том, что раз в год их галереи будут объединяться для антикварного праздника, открытого всем желающим. Нам, рожденным в стране, где искусство всегда контролировалось государством, странно видеть, сколько вещей находится в частных руках, и не хочется верить, что все это создано по частным заказам. Но полезно понять, какие масштабные художественные события могут появляться по частной инициативе или даже прихоти, а не по приказу минкульта.

На BRAFA мы встречаемся с частным сектором искусства, существующего вне музеев и государственных институций